

ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА БРУСНИЦЫНА

младший научный сотрудник Института северо-европейских исследований, преподаватель кафедры всеобщей истории исторического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

*d.brusnitsyna@mail.ru***КОНФЛИКТ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНИЗАТОРОВ СЛУЖБЫ ПАШЕННЫХ СОЛДАТ В КАРЕЛИИ XVII ВЕКА***

Рассмотрены некоторые аспекты повседневных взаимоотношений олонекского воеводы князя Федора Волконского и крестьянского «свозчика» дворянина Василия Золотарева, на каждого из которых в 1649 году были возложены определенные обязанности по организации службы пашенных солдат в Заонежских погостах. Основной акцент делается на конфликте властных полномочий этих должностных лиц и его последствиях – нарушении срока исполнения царского указа.

Ключевые слова: история Карелии, XVII век, Заонежские погосты, Федор Волконский, Василий Золотарев, полки нового строя, пашенные солдаты, крестьяне

В 40-е годы XVII века в России проводилась масштабная модернизация вооруженных сил. Реформирование было вызвано осознанием того факта, что поместное и стрелецкое войска более не способны противостоять армиям западно-европейских стран, значительно уступая им по своим боевым качествам. В целях повышения боеспособности русского войска правительство приступило к формированию и обучению воинских соединений по образцам стран Западной Европы. Созданные полки получили название – полки иноземного (или нового) строя. Первоначально они полностью формировались из иноземных солдат и офицеров, но вскоре в ряды солдат, драгун и рейтар стали набирать русских людей различного социального происхождения, главное условие – чтобы претенденты были не из числа податного населения и не находились в холопстве. Таким образом, крестьяне не имели права записываться в полки нового строя. Однако нехватка ратных людей и необходимость охраны государственной границы от вторжений извне привели правительство к мысли поручить охрану границы крестьянам, проживавшим на соответствующей территории. Так, на юго-западе и северо-западе России появились полки, рядовой состав которых был полностью составлен из числа местных государственных крестьян. Офицерами, которые должны были обучить крестьян военным навыкам по западноевропейскому образцу, были иноземцы. Некоторые аспекты этого явления изучены в историографии [2; 144–145], [3; 63–64], [4; 207–228], [5; 67–76], [6; 126–140], [7; 83–90], [8], [9], [10; 269–274], [11; 3], [12; 120–122, 173–176].

Цель данной статьи – показать, как повседневные взаимоотношения должностных лиц – Василия Золотарева и Федора Волконского, направленных для решения различных задач по

организации службы пашенных солдат, могли помешать исполнению царского указа в срок. Источниками для исследования послужили архивные документы из фонда 141 «Приказные дела старых лет», хранящиеся в РГАДА [1].

Дворянин Василий Данилович Золотарев был направлен из Москвы в Заонежские погосты в 1647 году для подготовки этой территории к введению солдатской службы. Ему было поручено выполнить несколько важных задач. Во-первых, одновременно со сбором податей он должен был сообщить крестьянам о возможности освобождения от налогов тех, кто согласится записаться в солдаты. Во-вторых, Золотареву надо было решить проблему численности населения указанных погостов: крестьян, сошедших в прежние годы в другие уезды, он должен был сыскать и вернуть на прежние места жительства, а остальное население, и взрослых, и детей, переписать.

Осуществить эти задачи было нелегко. Золотарев сталкивался не только с нежеланием части крестьян давать согласие на службу, но также с нежеланием сошлых крестьян возвращаться на прежние свои участки, а представителей администрации различных уездов и городов – отдавать этих крестьян. Однако самый главный конфликт произошел у Золотарева вовсе не с противниками введения солдатской службы, а с должностным лицом, направленным в Заонежские и Лопские погосты для постройки города-крепости Олонца и для проведения мероприятий по формированию солдатских полков из местных крестьян, – с олонекским воеводой князем Федором Федоровичем Волконским.

Князь Волконский прибыл в Заонежские погосты 24 марта, а его помощник – Степан Парфеньевич Елагин – 31 марта 1649 года [1; 149–150]. В царском указе, который Волконский привез с собой, ему и Елагину было предписано, взяв

у Золотарева списки с его переписных книг, пересмотреть всех крестьян налицо и годных к службе записать в два полка – полковников Александра Гамильтона и Мартина Кармихеля [1; 20–21]. В свою очередь Золотарев, находившийся в Заонежских погостах, также был уведомлен царским указом о приезде воевод и необходимости передать им данные своей переписи [1; 22].

Однако получить списки крестьян от Золотарева Волконскому так и не удалось, и в июне 1649 года, не дождавшись сведений переписчика, воеводы сами приступили к смотрам крестьян, одновременно записывая их по полкам и ротам [1; 280–286]. Времени ждать у них больше не было, так как, во-первых, затягивалось исполнение царского указа, а во-вторых, иноземные офицеры, основной состав которых прибыл в Заонежские погосты в мае 1649 года для обучения крестьян солдатскому строю, получив свое жалованье за полгода, пребывали без дела.

Разобраться в сложившейся ситуации поможет реконструкция отношений Золотарева и Волконского, сделанная на основании их отписок, посылаемых из Заонежских погостов в Москву с марта по июль 1649 года.

Из отписки воеводы, посланной в мае 1649 года, известно, что о списках крестьян он неоднократно писал Золотареву, находившемуся тогда в Шуйском погосте, а именно 26 марта, 10 и 25 апреля, но по 7 мая ответа не получил [1; 179–181], а из другой отписки – что Золотарев не прислал списки по 24 июня [1; 279].

Царскими грамотами в этот период Золотареву неоднократно предписывалось завершить перепись крестьян Заонежских погостов «без мотчанья» и представить списки воеводам [1; 60, 87–88, 172–173, 243–255]. И каждый раз в своих отписках в Москву Золотарев сообщал, что перепись еще не завершена, так как Заонежские погосты и деревни в них расположены далеко друг от друга, добираться до населенных пунктов очень трудно, а он лично заезжает в каждую деревню и каждый двор, «не имея веры никому», ни старостам, ни попам [1; 207–216, 218–227, 257, 263, 266]. Оправдывая свой медленный способ переписи населения, Золотарев сообщал об обнаруженных им неучтенных недавней переписью 1646 года дворах и людях [1; 168–170].

Из упрека, высказанного Волконским, что Золотарев в три года не переписал крестьян [1; 58], следует, что приступить к переписи тот должен был еще в 1647 году и если не все погосты, то хотя бы несколько из них он должен был успеть посетить и переписать. Тем не менее Волконскому Золотарев поначалу не дал совсем никаких списков, а некоторое время спустя прислал ему сказки старост, которым, по его же словам, сам он не верил.

Возникает впечатление, что Золотарев был безответственным и неисполнительным челове-

ком и именно по его вине затягивалось введение солдатской службы в Заонежских погостах.

Однако жалобы Золотарева, содержащиеся в его отписках в Москву, рисуют несколько иную картину. По его словам, князь Волконский, приехав в Заонежские погосты, сразу же разослал всем старостам памяти, в которых распорядился крестьянам не слушаться Золотарева и подвод ему не давать [1; 209]. То же самое он повторял и позже [1; 240]. Золотарев сетовал, что, узнав об этом, крестьяне не только перестали повиноваться ему, на даже стали писать на него ложные челобитные якобы из-за того, что он «им ни в чем не потакнул и посульных денег у них не имал» [1; 231]. Таким образом, получается, что сам Волконский своими распоряжениями препятствовал Золотареву осуществлять возложенные на него обязанности по переписи крестьян.

Что толкнуло воеводу на такие действия, из сохранившихся в фонде РГАДА документов непонятно. Царские указы ничего подобного ему не предписывали. Возникает вопрос, а правдивы ли были обвинения самого Золотарева? Это также остается неизвестно, ни одна из сохранившихся отписок Волконского не содержит оправданий по этому вопросу.

Однако один из конфликтов, произошедший между Волконским и Золотаревым, мы можем проанализировать с привлечением отписок обоих должностных лиц, в которых содержится точка зрения каждого на случившееся.

Как сообщил в Москву Золотарев, в апреле 1649 года по приказу воеводы Волконского у него было отобрано судно, построенное им годом ранее, в 1648 году, для своих надобностей для поездок по погостам. Он построил судно на свои деньги силами нанятых им крестьян Юрьева монастыря в Пудожском погосте. В деле сохранилась купчая Золотарева на карбасные канаты и якорь, купленные им 11 мая 1648 года у крестьянина Кижского погоста Захарки Кирилова сына Игумнова [1; 241]. В летний период Золотарев использовал карбас по прямому назначению, а на зимний период оставил судно на пристани Александро-Свирского монастыря на хранение. С началом навигации в апреле 1649 года он послал крестьянина Шунгского погоста Ондрюшку Одинцова за своим карбасом, чтобы тот доставил судно к нему. Однако когда крестьянин Одинцов шел на карбасе по реке Свири к Золотареву, на его пути встретились люди Волконского, которые его «с судна збили», а карбас забрали и передали воеводе. На просьбы Золотарева вернуть ему карбас Волконский ответил отказом [1; 228–230, 237]. Золотарева очень возмутил этот поступок воеводы, и он обвинил Волконского в желании «покорыствовать» его карбасом [1; 229–230].

Волконский в своем объяснении, направленном в Москву, отвечая на обвинения Золотарева,

не отрицал самого факта отобрания у крестьянина Одинцова карбаса. Однако ничего противозаконного в этом он не видел. Воевода написал, что, расспросив местных крестьян, есть ли здесь какое судно, чтобы он или его помощник могли ездить для государевых дел по погостам, он узнал, что есть карбас, на котором ездил в прошлом году Василий Золотарев. Местные жители якобы сказали ему, что карбас этот не Золотарева, а государев, так как строили его государственные крестьяне «миром». Таким образом, по словам Волконского, он взял карбас не из корыстных побуждений, а из желания поскорее исполнить царский указ и пересмотреть всех крестьян на предмет их годности к солдатской службе, для чего ему и было необходимо судно для поездок по погостам [1; 312–313].

К сожалению, никакого документа, исходящего из Москвы и проясняющего позицию центральной власти по отношению к этому конфликту, не сохранилось. Однако жалобы Волконского и Золотарева друг на друга продолжали поступать в Новгородскую четверть. Так, воевода в одной из своих следующих отписок обвинил Золотарева в непослушании царскому указу о переписи крестьян, из-за чего задерживается введение солдатской службы [1; 280]. Возмущенный таким обвинением Золотарев в своей отписке в Москву подчеркнул, что Волконский

подает на него ложные жалобы и делает это в отмщение за карбас, за то, что он – Золотарев – сообщил о незаконных действиях воеводы в Москву [1; 257].

Из слов Золотарева о том, что Волконский мстит ему за карбас, можно предположить, что именно Золотарев был признан владельцем судна и, вероятно, получил его обратно. Правда, в царском указе от 26 июня 1649 года Золотареву сделано замечание, что ему за воеводами смотреть не велено [1; 254]. По-видимому, власть не желала знать подробностей межличностных дрязг.

Естественно, после такого конфликта между этими двумя должностными лицами не могло быть и речи о взаимодействии и сотрудничестве. Возможно, поэтому Золотарев не торопился предоставлять воеводам списки крестьян. Следствием антипатии, возникшей между Золотаревым и Волконским, стало промедление с началом введения солдатской службы в Заонежских и Лопских погостах на несколько месяцев. Таким образом, повседневные межличностные взаимоотношения должностных лиц могут оказывать влияние на срок и качество исполнения даже царских указов. В рассмотренном случае это было негативное влияние, ставшее результатом конфликта властных полномочий двух организаторов службы пашенных солдат.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Церковь и крестьянское сообщество в Карелии эпохи раннего Нового времени», № 11-31-00348а, и при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

ИСТОЧНИК

1. РГАДА. Ф. 141: Приказные дела старых лет. 1649. Д. 29: Дело о наборе из Заонежских погостов крестьян для салдатских и драгунских полков Александра Гаменты да Мартина Кармихела. 368 л.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

2. Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1: Областное деление Поморья. Землевладение и общественный строй. Органы самоуправления. М.: Синодальная типография, 1909. 321 с.
3. Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 2: Деятельность земского мира. Земство и государство. М.: Синодальная типография, 1912. 311 с.
4. Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2003. 256 с.
5. Коваленко Г. М. Карелия в русско-шведской войне 1656–1658 гг.: Препр. докл. на Учен. совете Ин-та яз., лит. и истории 29 июня 1978 г. Петрозаводск: КФАН СССР, 1978. 76 с.
6. Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. Петрозаводск: Госиздат К.-Ф. ССР, 1947. 176 с.
7. Островская М. А. Земельный быт сельского населения Русского Севера в XVI–XVIII веках. СПб.: Тип. гл. управления уделов, 1913. 496 с.
8. Рыжков А. С. Офицер – иноземец: проблемы адаптации в местном крестьянском сообществе // Журнал отчетов и публикаций ИЛЛИМИК. 2006. № 1–2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://illmik/petrsu.ru/2006news3/Ryzhkov2.html>
9. Рыжков А. С. Поручик Богдан Головин – организатор службы пашенных солдат в Карелии во второй половине XVII века // Журнал отчетов и публикаций ИЛЛИМИК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://illmik/petrsu.ru/2007news3/Ryzhkov2.html>
10. Рыжков А. С. Опыт составления электронной базы данных по переписным книгам карельских пашенных солдат Ивана Дивова // Материалы XV Всерос. науч. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. М., 2008. С. 269–274.
11. Старостина Т. В. Пашенные солдаты: К 450-летию русской регулярной армии // Военный вестник: Ежемесячный военно-патриотический историко-культурный альманах. 2000. № 7. С. 3. [Приложение к газете «Карелия» 2000]. № 47 (646). 21 июля.
12. Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. 295 с.